

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте

Комитет по осуществлению

Двадцать восьмая сессия
Женева, 10–12 сентября 2013 года

**Доклад Комитета по осуществлению о работе
его двадцать восьмой сессии**

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–4	3
A. Участники	2	3
B. Организационные вопросы	3–4	3
II. Представления	5–7	3
III. Осуществление контроля за выполнением решения V/4	8–13	4
A. Украина	9–11	4
B. Румыния	12	5
C. Армения	13	5
IV. Инициатива Комитета	14–19	5
A. Азербайджан	14–15	5
B. Украина	16–19	6
V. Обзор осуществления	20–23	7
A. Проекты обзоров осуществления Конвенции и Протокола	20–21	7
B. Конкретные вопросы соблюдения, вытекающие из третьего обзора	22–23	7

GE.13-25574 (R) 130114 130114

* 1 3 2 5 5 7 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

VI.	Сбор информации.....	24–38	8
A.	Румыния	24–26	8
B.	Литва	27–28	8
C.	Украина	29–31	10
D.	Азербайджан	32–34	10
E.	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.....	35–38	11
VII.	Структура, функции и рабочие правила.....	39	12
VIII.	Подготовка к следующим сессиям Совещания Сторон	40–41	12
IX.	Прочие вопросы	42	12
X.	Представление основных принятых решений и закрытие сессии.....	43–44	13
Приложение			
	Выводы и рекомендации по представлению Армении в отношении Азербайджана (EIA/IC/S/5).....		14

I. Введение

1. Двадцать восьмая сессия Комитета по осуществлению, действующего в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и Протокола по стратегической экологической оценке (Протокол по СЭО), состоялась в Женеве, Швейцария, 10–12 сентября 2013 года.

A. Участники

2. На сессии присутствовали следующие члены Комитета по осуществлению, ответственные за вопросы, связанные с Конвенцией и Протоколом: г-жа А. Бабаева (Азербайджан), г-н М. Приёр (Франция), г-н И. Ендрошка (Польша), г-жа Т. Плеско (Республика Молдова), г-жа В. Колар-Планинич (Словения), г-н Ф. Захария (Румыния) и г-жа Л.А. Эрнандо (Испания). Г-н Й. Брун (Норвегия) присутствовал на части совещания. Г-жа Е. Григорян (Армения), г-жа С. Димитрова (Болгария) и г-жа Л. Папайова-Майеска (Словакия) отсутствовали.

B. Организационные вопросы

3. Сессию открыла Председатель Комитета г-жа Колар-Планинич. Комитет утвердил свою повестку дня (ECE/MP.EIA/IC/2013/3).

4. Комитет вновь подчеркнул, что все его члены обязаны участвовать в его сессиях и что, если в исключительных случаях какой-либо член Комитета не может участвовать, то соответствующая Сторона должна приложить все усилия для обеспечения подходящей замены для данного члена на этой сессии, заблаговременно уведомив об этом Председателя и секретариат.

II. Представления

5. В соответствии с пунктом 1 правила 17 рабочих правил Комитета (ECE/MP.EIA/10, приложение IV) обсуждения, касавшиеся представлений, проходили без участия наблюдателей. Член Комитета, представлявший Азербайджан, не присутствовал.

6. Комитет продолжил рассмотрение представления Армении (EIA/IC/S/5)¹, полученного 31 августа 2011 года, в котором выражались озабоченности относительно соблюдения Азербайджаном его обязательств по Конвенции в связи с шестью поименованными в нем газовыми и нефтяными проектами. Комитет завершил подготовку своих выводов и рекомендаций по этому представлению (приложение) с учетом информации, доведенной до его сведения до, в ходе и после заслушивания обеих Сторон, состоявшегося на двадцать шестой сессии Комитета в ноябре 2012 года.

7. Комитет просил секретариат проинформировать об этом обе Стороны. Секретариату была также адресована просьба предоставить выводы и рекомен-

¹ Информация о представлениях Комитету имеется по адресу http://www.unecce.org/env/eia/implementation/implementation_committee_matters.html.

дации заинтересованным Сторонам после того, как они будут выпущены в качестве официального документа, и впоследствии препроводить их для рассмотрения Совещанием Сторон Конвенции (СС) на его шестой сессии (СС-6), которую запланировано провести 2–5 июня 2014 года в Киеве. Соответствующие документы и информация (указанные в рабочем правиле 16) должны быть также размещены на веб-сайте Конвенции.

III. Осуществление контроля за выполнением решения V/4

8. В соответствии с пунктом 1 правила 17 рабочих правил Комитета обсуждения, касающиеся контроля за выполнением решения V/4 Совещания Сторон Конвенции, проходили без участия наблюдателей.

A. Украина

9. Комитет рассмотрел доклад, представленный правительством Украины 31 декабря 2012 года, и направленную им 26 августа 2013 года дополнительную информацию о предпринятых шагах по обеспечению соблюдения его обязательств по Конвенции, о чем просила СС на своей пятой сессии (СС-5) (Женева, 20–23 июня 2011 года) (ECE/MP.EIA/15, решение V/4, пункт 24).

10. Комитет приветствовал доклад и отметил, что в нем систематически и полностью отражено существующее положение. Он с удовлетворением узнал о принятых Украиной мерах по началу переговоров с целью заключения двустороннего соглашения с Румынией и по мониторингу ситуации в дельте Дуная. Вместе с тем Комитет выразил озабоченность в связи с отсутствием прогресса в реализации стратегии правительства по осуществлению Конвенции (о чем Совещание Сторон просило его в пункте 12 решения IV/2 (см. ECE/MP.EIA/2008/4); см. также решение V/4, пункт 21), в частности в отношении принятия конкретных законодательных мер с этой целью. Он также отметил, что, хотя Украина и согласилась принять надлежащие меры по обеспечению полного соответствия глубоководного судоходного канала Дунай – Черное море на украинском участке дельты Дуная положениям Конвенции с учетом выводов созданного межправительственного координационного совета, она не представила Комитету информацию о том, началось ли осуществление этих мер.

11. Комитет принял решение о подготовке для СС-6 доклада о его оценке мер, принятых правительством Украины, как об этом просило СС-5. Он отметил, что ему необходимо достаточное время для полной оценки ситуации и подготовки рекомендаций относительно дальнейших мер, которые должны быть приняты Украиной. Комитет просил Председателя направить правительству Украины письмо с напоминанием о его обязательстве представить доклад Комитету и предложением направить этот доклад не позднее 25 ноября 2013 года. Это даст куратору, которому оказывают содействие заинтересованные члены Комитета, время для подготовки элементов проекта доклада, включая рекомендации, к 2 декабря 2013 года для рассмотрения Комитетом на его двадцать девятой сессии (Женева, 10–12 декабря 2013 года). Комитет подчеркнул, что при подготовке своего окончательного доклада и рекомендаций Совещанию Сторон он учтет лишь информацию, представленную до 25 ноября 2013 года, и, по мере необходимости, любую дополнительную информацию, представленную не позднее 31 декабря 2013 года.

В. Румыния

12. Комитет напомнил о том, что СС-5 настоятельно призвало правительства Румынии и Украины ускорить переговоры с целью налаживания сотрудничества в подготовке двустороннего соглашения или иной договоренности для дальнейшего содействия применению положений Конвенции, закрепленных в статье 8 Конвенции (решение V/4, пункт 30); и в этой связи предложил им рассмотреть вопрос о расширении перечня видов деятельности, регламентируемых Конвенцией, в связи с защитой дельты Дуная, а также предусмотреть положения об управлении и мониторинге. Комитет просил Председателя направить правительству Румынии письмо с просьбой о представлении к 18 ноября 2013 года подробной информации о том, каким образом Румыния выполняет решение V/4. Комитет принял решение о том, что он подготовит свой доклад для очередной сессии СС на основе этой информации.

С. Армения

13. Комитет напомнил также о том, что СС-5 приветствовало подготовку правительством Армении при содействии Комитета по осуществлению и секретариата Конвенции проекта пересмотренного законодательства в целях осуществления Конвенции в соответствии с выводами Комитета (см. решение V/4, пункт 27); и просило Армению принять этот проект законодательства. Комитет просил Председателя направить правительству Армении письмо с просьбой о представлении к 18 ноября 2013 года подробной информации о том, как оно выполняет решение V/4. Комитет решил, что он подготовит свой доклад для следующей сессии СС на основе этой информации.

IV. Инициатива Комитета

А. Азербайджан

14. Что касается инициативы Комитета EIA/IC/CI/2², то Комитет рассмотрел письменный и устный доклад члена Комитета, выдвинутого Азербайджаном, о ходе выполнения страной рекомендаций международного консультанта секретариата с целью дальнейшего повышения способности Азербайджана в полной мере выполнять его обязательства по Конвенции. Он также принял к сведению законопроект об оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС), представленный Азербайджаном на английском и азербайджанском языках 4 сентября 2013 года. Комитет был проинформирован о том, что в настоящее время этот законопроект рассматривается на межминистерских консультациях с целью его дальнейшего усовершенствования и, как предполагается, будет принят парламентом в следующем году. Данный закон будет являться правовой основой экологической оценки, охватывающей как ОВОС, так и стратегическую экологическую оценку (СЭО), и в дальнейшем будет дополнен более подробными подзаконными актами кабинета министров в соответствии с Конвенцией.

² Информация об инициативах Комитета размещена по адресу <http://www.unece.org/environmental-policy/treaties/environmental-impact-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/committee-initiative.htm>.

15. Комитет приветствовал представленную информацию и принял решение рассмотреть достигнутый прогресс на своем следующем совещании. Он просил члена Комитета, выдвинутого Азербайджаном, представить доклад о шагах, предпринятых с целью принятия законопроекта об ОВОС до начала этого совещания.

В. Украина

16. В развитие работы, начатой на его двадцать седьмой сессии (Женева, 12–14 марта 2013 года), Комитет рассмотрел свою инициативу по Украине, касающуюся планируемого продления срока эксплуатации двух реакторов на атомной электростанции (АЭС) в Ровно, Украина, расположенной недалеко от границы с Беларусью и Польшей (EIA/IC/CI/4).

17. Комитет рассмотрел ответ правительства Украины от 11 июня 2013 года на письмо Комитета от 25 марта 2013 года и дополнительную информацию, полученную 26 августа 2013 года. Комитет приветствовал делегацию Украины и предложил ей представить информацию и мнения по этому вопросу. Затем Комитет задал делегации вопросы, основываясь на перечне вопросов, подготовленном до начала слушания.

18. Комитет принял решение продолжить рассмотрение данного вопроса и подготовить проект выводов и рекомендаций на своей следующей сессии на основе информации, предоставленной в его распоряжение. С этой целью Комитет предложил Председателю направить правительству Украины письмо с вопросами Комитета и просить его дать на них ответы также в письменном виде до 15 октября 2013 года. Кроме того, следует предложить Украине представить Комитету следующую дополнительную информацию:

а) хронология и точные даты основных событий, касающихся первого и второго блоков АЭС в Ровно с момента ее строительства в 1980-е годы, включая даты проведения всех проверок на безопасность, выдачи экологических разрешений и возобновления лицензий;

б) перевод на английский язык соответствующих законодательных положений Украины, касающихся:

i) выдачи лицензии на строительство новой АЭС;

ii) возобновления такой лицензии, например в случае продления срока эксплуатации АЭС;

с) перевод на английский язык соответствующих законодательных положений, касающихся выдачи первоначальной лицензии в 1980-х годах и установления 30-летнего срока эксплуатации для первого и второго блоков Ровенской АЭС и возможных условий продления этого срока;

д) копия оригинала лицензии и перевод лицензии на английский язык;

е) доказательство того, что документация по ОВОС, подготовленная для четвертого блока в 1998 году, учитывала совокупное воздействие всех четырех блоков АЭС.

19. Куратору было предложено принять во внимание дополнительную искомую информацию после того, как она будет предоставлена, и до 19 ноября 2013 года подготовить при содействии секретариата проект документа с выводами и рекомендациями.

V. Обзор осуществления

A. Проекты обзоров осуществления Конвенции и Протокола

20. Секретариат проинформировал Комитет о том, что он подготовил проект четвертого обзора осуществления Конвенции (ECE/MP.EIA/WG.2/2013/8) и проект первого обзора осуществления Протокола (ECE/MP.EIA/WG.2/2013/9) для рассмотрения Рабочей группой по оценке воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценке на ее третьем совещании (Женева, 11–15 ноября 2013 года) и для их последующего представления на очередных сессиях СС и СС/СС, действующего в качестве Совещания Сторон Протокола (СС/СС). Проекты обзоров были основаны на сведениях, взятых из вопросников, заполненных Сторонами.

21. Комитет принял к сведению эту информацию и тот факт, что не все Стороны представили соответствующие сведения. Комитет отметил, что после утверждения обзоров СС и СС/СС предложат ему рассмотреть возможные общие и конкретные вопросы соблюдения, вытекающие из этих обзоров. Он отметил, что в отличие от предыдущей практики, было бы целесообразно, чтобы в будущем Комитет мог также рассматривать проекты обзоров до их принятия. Он предложил отразить это в плане работы на следующий межсессионный период, в котором будут установлены сроки следующего цикла отчетности и последующей подготовки обзоров.

B. Конкретные вопросы соблюдения, вытекающие из третьего обзора

22. Комитет продолжил изучение неурегулированного конкретного вопроса соблюдения, касающегося Португалии, который возник в связи с третьим обзором осуществления (EIA/IC/SCI/3/2)³. Он выразил свою озабоченность в связи с тем, что он не получил информации от правительства Португалии, запрошенной в письме Комитета от 13 мая 2013 года, несмотря на неоднократные напоминания секретариата.

23. Комитет просил Председателя направить письмо министру, ответственному за вопросы экологии в Португалии, и в нем обратить его внимание на трудности, с которыми Комитет сталкивается в плане получения разъяснений, которые он запрашивает у правительства на протяжении уже двух лет, а также предложить правительству как можно быстрее, но не позднее 31 октября 2013 года, представить запрошенную информацию. С учетом важной роли национальных координационных центров в облегчении контактов и обеспечении систематического обмена информацией по вопросам, касающимся Конвенции и Протокола по СЭО, правительству Португалии следует предложить подтвердить, что контактный центр, назначенный им для выполнения этих функций, остается прежним, или же назначить новый и соответственно проинформировать об этом секретариат.

³ Информация о конкретных вопросах осуществления размещена по адресу http://www.unece.org/env/eia/implementation/implementation_committee_letters.html.

VI. Сбор информации

A. Румыния

24. В развитие работы, проделанной на его двадцать седьмой сессии, Комитет продолжил рассмотрение собранной им информации о планируемом строительстве хранилища радиоактивных отходов в Румынии недалеко от границы с Болгарией, о чем свидетельствует информация, полученная от одной из румынских неправительственных организаций (НПО) (EIA/IC/INFO/8)⁴. Комитет рассмотрел полученный 20 мая 2013 года от правительства Румынии ответ на его письмо от 25 марта 2013 года относительно оценки альтернативных мест размещения и степени, в которой они будут подпадать под процедуры ОВОС и СЭО согласно Конвенции и Протоколу к ней. В соответствии с правилом 17 рабочих правил Комитета член, выдвинутый Румынией, при рассмотрении не присутствовал.

25. Комитет приветствовал своевременное представление информации правительством Румынии и решил, что на данный момент ответ является достаточно полным. В свете информации о том, что в Румынии в связи с предлагаемым хранилищем ядерных отходов никаких процедур экологической оценки не осуществляется и что частичное разрешение на строительство хранилища в соответствующем месте было отменено по решению суда, Комитет решил, что необходимость в продолжении сбора им информации по этому вопросу отсутствует.

26. Комитет просил Председателя направить правительству Румынии письмо с соответствующей информацией, а копию письма направить румынской НПО. Председателю следует также просить согласия на размещение на веб-сайте Конвенции переписки между Комитетом и Румынией для иллюстрации подхода Комитета к сбору информации и надлежащего ответа, полученного от страны, который является достаточным для решения данного вопроса.

B. Литва

27. В развитие работы, начатой на своей двадцать седьмой сессии, Комитет продолжил рассмотрение собранной им информации о планируемом – согласно сообщениям одной из белорусских НПО (EIA/IC/INFO/9) – строительстве АЭС в Висагинасе, Латвия, вблизи границы с Беларусью. Комитет рассмотрел разъяснения, данные правительством Литвы 13 мая 2013 года в ответ на письмо Комитета от 22 марта 2013 года, и разъяснения, полученные от НПО 7 июня 2013 года в ответ на письмо Комитета от 25 марта 2013 года.

28. Комитет решил продолжить рассмотрение этого вопроса на своем следующем совещании и просил Председателя направить письмо правительствам Литвы и Беларуси с копией для белорусской НПО и просить их в этом письме представить на английском языке к 20 ноября 2013 года следующие дополнительные разъяснения и информацию:

⁴ Подробные сведения об информации, собранной Комитетом из других источников, размещены по адресу <http://www.unece.org/environmental-policy/treaties/environmental-impact-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/information-from-other-sources.html>.

- a) Вопросы к Литве:
- i) Каким образом Литва обеспечила для общественности Беларуси возможность участвовать в процедуре ОВОС в соответствии с пунктом 6 статьи 2 Конвенции?
 - ii) Каким образом Литва обеспечила, чтобы предоставленная общественности Беларуси возможность участия была такой же, какая была предоставлена общественности Литвы?
 - iii) Участвовала ли Литва в публичном слушании в Бреславле, Беларусь, 14 октября 2008 года? Если да, то Литве следует подробно описать свое участие.
 - iv) Участвовала ли общественность Беларуси в публичном слушании в Литве 22 декабря 2008 года? Когда Литва направила Беларуси доклад об этом публичном слушании?
 - v) Литва проинформировала Комитет о том, что окончательное решение по АЭС в Висагинасе от 21 апреля 2009 года являлось решением относительно практической возможности строительства. В соответствии с какими законодательными положениями Министерство окружающей среды является тем компетентным органом, который принимает решение относительно планируемой деятельности? Принимали ли правительство или парламент какое-либо другое решение после решения о практической осуществимости строительства? Может ли Литва пояснить, почему сейсмическая оценка была проведена после принятия окончательного решения?
 - vi) Может ли Литва представить обновленную информацию о деятельности специальной рабочей группы, учрежденной правительством Литвы, и политическом решении относительно планируемого строительства новой АЭС в Висагинасе?
- b) Вопросы к Беларуси:
- i) Когда Беларусь сообщила о том, что желает участвовать в процедуре трансграничной ОВОС в связи с планируемым строительством АЭС в Висагинасе?
 - ii) Каким образом Беларусь обеспечила, чтобы ее общественность была информирована о процедуре ОВОС и могла в ней участвовать?
 - iii) Проходили ли публичные слушания по этому проекту в Беларуси? Если да, то когда и где? Каким образом и с помощью каких средств была проинформирована белорусская общественность, включая НПО?
 - iv) Была ли Беларусь информирована о публичных слушаниях в Литве, посвященных проекту строительства АЭС в Висагинасе, и если да, то когда и каким образом? Участвовала ли Беларусь в этих слушаниях? Каким образом правительство Беларуси проинформировало свою общественность о слушаниях в Литве?
 - v) Когда правительство Беларуси получило от Литвы окончательное решение относительно планируемой деятельности и какие доводы и соображения лежали в основе этого решения?

С. Украина

29. В развитие работы, начатой на двадцать седьмой сессии, Комитет продолжил рассмотрение информации, которую он собрал в дополнение в информации, представленной одной из белорусских НПО, относительно планирования строительства третьего и четвертого ядерных реакторов на Хмельницкой АЭС в Украине недалеко от границы с Беларусью (EIA/IC/INFO/10). Комитет рассмотрел полученный 11 июня 2013 года ответ правительства Украины на его письмо (от 25 марта 2013 года) и дополнительную информацию, представленную Украиной 26 августа 2013 года.

30. Комитет просил Председателя направить правительству Украины письмо с просьбой представить до 18 ноября 2013 года:

a) пояснения относительно национального законодательства и процедуры принятия решений относительно местоположения, проекта и строительства АЭС;

b) перевод на английский язык положения национального законодательства, требующего от правительства Украины учитывать результаты процедур трансграничных ОВОС, включая результаты консультаций и участия общественности. Украине следует пояснить, допускает ли ее национальное законодательство возможность изменения существующего решения относительно места расположения, проекта и/или строительства электростанции на основе трансграничных процедур;

c) полный отчет о проведении трансграничной ОВОС в связи с планируемым строительством третьего и четвертого реакторов Хмельницкой АЭС вместе с потенциально затрагиваемыми странами, которых оно уведомило, в частности о консультациях и участии общественности;

d) пояснение того, каким образом было оценено негативное трансграничное воздействие на окружающую среду и каким образом были определены потенциально затрагиваемые Стороны.

31. Комитет просил Председателя направить также письма правительствам Австрии, Венгрии, Польши, Республики Молдова, Румынии и Словакии, с тем чтобы информировать их о вышесказанном и спросить их, считают ли они, что законодательные, административные и другие меры, принятые правительством Украины в связи с конкретной трансграничной процедурой ОВОС, являлись достаточными для надлежащего выполнения Конвенции.

Д. Азербайджан

32. Комитет рассмотрел полученные им соответственно 20 июня и 4 июля 2013 года ответы от правительства Азербайджана и правительства Казахстана на его письма от 25 марта 2013 года, в которых была запрошена информация о вероятном значительном негативном трансграничном воздействии двух видов деятельности Азербайджана на другие прибрежные государства Каспийского моря, являющиеся Сторонами Конвенции, и о процессе трансграничной ОВОС (EIA/IC/INFO/11). Член Комитета, представлявший Азербайджан, на этом рассмотрении не присутствовал.

33. Комитет просил Председателя направить правительству Казахстана письмо с просьбой представить до 18 ноября 2013 года следующие дополнительные пояснения:

а) рассматривалась ли в Национальном плане по предупреждению нефтяных разливов и реагированию на них в море и внутренних водоемах Республики Казахстан, утвержденном решением правительства № 422 от 6 апреля 2012 года, и/или ежегодных национальных докладах об осуществлении международных конвенций, в частности Конвенции Эспо, возможность разлива нефти в южной части Каспийского моря?

б) высказывал ли Казахстан какие-либо замечания относительно двух проектов, осуществляемых Азербайджаном в Каспийском море, т.е. относительно проекта по совместной разработке и разделу продукции нефтегазовых месторождений Азери и Чираг и глубоководной части нефтегазового месторождения Гюнешли в азербайджанском секторе Каспийского моря, включая Сангачальский терминал (проект АЧГ), а также проекта по разведке, разработке и разделу продукции в перспективном районе Шах-Дениза в азербайджанском секторе Каспийского моря, включая расширение Сангачальского терминала (проект по Шах-Денизу), и в частности считал ли Казахстан, что эти проекты могут оказать значительное трансграничное воздействие на окружающую среду на его территории?

34. Комитет просил Председателя также направить в секретариат Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря (Тегеранская конвенция) письмо с просьбой представить любую информацию, которой он может располагать, относительно вероятности значительного негативного трансграничного воздействия на окружающую среду проектов по морской добыче нефти и газа, осуществляемых в южной части Каспийского моря на территории Казахстана.

Е. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

35. Комитет рассмотрел информацию, полученную 12 марта и 10 июля 2013 года от члена парламента Германии, представляющего Партию "зеленых", который выразил озабоченность в связи с планируемым Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии строительством АЭС "Хинклипойнт С" и отметил, что правительство Германии не получало уведомления и что по поводу планируемой деятельности с общественностью Германии никто не консультировался (EIA/IC/INFO/12). 27 марта 2013 года одна из ирландских НПО также представила информацию по этому вопросу.

36. Комитет провел предварительное обсуждение данного вопроса и предложил куратору в течение недели подготовить вопросы, которые будут заданы соответствующим правительствам. Он решил, что следует предложить Соединенному Королевству пояснить, в частности, следующее: уведомило ли правительство все потенциально затрагиваемые Стороны; если да, то какие; в какой форме было направлено уведомление; использовался ли формат уведомления, предусмотренный в решении I/4 СС; и какой был получен ответ, если таковой вообще был дан.

37. Председателю следует также направить правительствам Германии и Ирландии письма с целью выяснения того, были ли они проинформированы Соединенным Королевством о планируемой деятельности, получили ли они официальное уведомление и ответили ли они на него. Правительствам обеих стран следует также предложить представить Комитету копию их ответов на уведомление.

38. Следует просить представить эту информацию до 18 ноября 2013 года для ее анализа куратором и рассмотрения Комитетом в декабре 2013 года.

VII. Структура, функции и рабочие правила

39. В соответствии с содержащейся в решении V/4 просьбой СС о том, чтобы Комитет держал в поле зрения и при необходимости совершенствовал свои структуры, функции и рабочие правила, в частности посредством вынесения рекомендаций относительно применения санкций за несоблюдение, и в свете принятого Комитетом решения о том, что ряд вопросов следует доработать (ECE/MP.EIA/IC/2013/2, пункты 35–38), Комитет провел первоначальное обсуждение данного вопроса. Членам Комитета было предложено высказать до 30 сентября 2013 года свои замечания по проекту документа, содержащему предложения кураторов г-жи Эрнандо и г-на Захарии.

VIII. Подготовка к следующим сессиям Совещания Сторон

40. Председатель доложил об итогах второго совещания Рабочей группы по ОВОС и СЭО (Женева, 27–30 мая 2013 года). Комитет был проинформирован о том, что третье совещание Рабочей группы намечено провести в Женеве 11–15 ноября 2013 года с целью завершения подготовки проектов решений для СС-6 и СС/СС на его второй сессии, приуроченной к шестой сессии СС, которая состоится в Киеве 2–5 июня 2014 года. Рабочая группа будет также проинформирована о проекте решения об обзоре соблюдения Конвенции и Протокола, который будет подготовлен Комитетом по осуществлению.

41. Комитет обсудил элементы для проектов решений об обзоре соблюдения Конвенции и Протокола, которые будут представлены Рабочей группе для информации. Он предложил секретариату рассмотреть проект документа до его представления Рабочей группе для информации. Он решил доработать проекты решений и подготовить свой проект доклада о деятельности Комитета для представления СС-6 и СС/СС на его второй сессии, а также на последующих сессиях.

IX. Прочие вопросы

42. Комитет принял к сведению представленную Беларусью и Литвой после проведения предыдущей сессии Комитета информацию о деятельности по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся представления Литвы в отношении Беларуси (EIA/IC/S/4). Комитет отметил, что его рекомендации заинтересованным Сторонам были представлены СС-6, но пока еще им не одобрены. Комитет напомнил о том, что в своих рекомендациях он предложил просить о том, чтобы к концу каждого года обе Стороны докладывали Комитету о выполнении рекомендаций (см. ECE/MP.EIA/2013/2, приложение, пункт 74 к)).

Х. Представление основных принятых решений и закрытие сессии

43. Комитет утвердил проект доклада о работе его сессии, подготовленный при поддержке секретариата.

44. Комитет постановил, что свою следующую сессию он проведет 10–12 декабря 2013 года. Затем Председатель объявил о закрытии двадцать восьмой сессии.

Приложение

Выводы и рекомендации по представлению Армении в отношении Азербайджана (EIA/IC/S/5)

I. Введение – Представление и процедура Комитета

1. 31 августа 2011 года правительство Армении сделало представление Комитету по осуществлению, в котором выражалась озабоченность по поводу соблюдения Азербайджаном своих обязательств по Конвенции Эспо в связи с шестью нефтегазовыми проектами, которые заместитель министра экологии и природных ресурсов Азербайджана определил на пятой сессии СС в июне 2011 года как проекты, разрабатываемые Азербайджаном. В представлении речь шла о следующих проектах: трубопровод Азери–Чираг–Гюнешли; трубопровод "Шах-Дениз"; трубопровод Баку–Новороссийск; трубопровод Баку–Тбилиси–Джейхан; Южнокавказский трубопровод; и Сангачальский нефтяной терминал (позднее он упоминался в связи с трубопроводом Азери–Чираг–Гюнешли как проект по АЧГ) (см. пункты 24 и др. ниже).
2. В представлении утверждалось, что все вышепоименованные проекты являются видами деятельности, перечисленными в пунктах 1, 8, 15 и 16 добавления I к Конвенции, которые могут оказать значительное трансграничное воздействие.
3. Армения считает себя затрагиваемой Стороной по Конвенции, и в ее представлении утверждается, что Азербайджан не соблюдает ряд положений Конвенции. В своем первоначальном представлении Армения конкретно сослалась на нарушение пункта 4 статьи 2 (общая обязанность Стороны происхождения обеспечить, чтобы затрагиваемые Стороны были уведомлены о планируемых видах деятельности, перечисленных в добавлении I); и пункта 1 статьи 3 (обязанность уведомлять).
4. В представлении утверждалось также, что Азербайджан не соблюдает пункт 5 b) добавления к решению СС III/2 (ECE/MP.EIA/6, приложение II), согласно которому представления могут направляться Комитету "Стороной, которая приходит к выводу о том, что, несмотря на приложенные ею максимальные усилия, она не способна или не будет способна полностью соблюсти свои обязательства в соответствии с Конвенцией".
5. 1 сентября 2011 года секретариат в соответствии с пунктом 5 а) добавления к решению III/2 направил копию представления в национальный координационный центр Азербайджана с просьбой о том, чтобы правительство направило в секретариат в течение трех месяцев, т.е. не позднее 30 ноября 2011 года, любой ответ и информацию в его поддержку.
6. Правительство Азербайджана дало ответ на представление 29 ноября 2011 года. На своей двадцать третьей сессии (Женева, 5–7 декабря 2011 года) Комитет принял к сведению представление Армении и ответ Азербайджана.
7. На своей двадцать четвертой сессии (Женева, 20–23 марта 2012 года) Комитет постановил, что ему необходимо получить дополнительную информацию от обеих заинтересованных Сторон к 15 июня 2012 года. В двух отдельных письмах от 25 апреля 2012 года Комитет просил Армению представить более

подробную информацию по представлению, включая информацию о возможном трансграничном воздействии на окружающую среду каждого из шести поименованных проектов, и просил Азербайджан представить всю соответствующую информацию о процедуре ОВОС и принятии решений по каждому проекту. Комитет постановил также пригласить заинтересованные Стороны на свою двадцать шестую сессию (Женева, 26–28 ноября 2012 года), на которой он предполагал продолжить рассмотрение данного представления.

8. В ответ на просьбу Комитета Армения представила разъяснения 15 июня, а Азербайджан – 15 августа 2012 года.

9. На своем двадцать пятом совещании (Женева, 11–13 сентября 2012 года) Комитет подготовил вопросы для каждой из Сторон и предложил им ответить на них в письменном виде, а также быть готовыми к тому, что Комитет задаст вопросы на его следующей сессии. Обе заинтересованные Стороны представили свои ответы 9 ноября 2013 года.

10. На своей двадцать шестой сессии Комитет рассмотрел представление, предложив делегациям Армении и Азербайджана соответственно описать представление и ответ. Обе делегации ответили также на вопросы, заданные членами Комитета. Затем Комитет подготовил на своих двадцать шестой и двадцать седьмой сессиях, состоявшихся в ноябре 2012 года и марте 2013 года соответственно, свои выводы и рекомендации, приняв во внимание информацию, представленную Комитету обеими Сторонами.

11. Прежде чем завершить подготовку выводов и рекомендаций в соответствии с пунктом 9 решения III/2, Комитет направил проект выводов и рекомендаций обеим Сторонам, предложив им представить к 31 мая 2013 года свои замечания или заявления. На своей двадцать восьмой сессии (12–14 сентября 2013 года) Комитет завершил подготовку выводов и рекомендаций с учетом замечаний и заявлений обеих Сторон.

II. Краткое изложение фактов, информации и проблем

A. Краткое изложение информации, поступившей после представления

12. Армения в своем ответе Комитету от 15 июня 2012 года добавила к числу проектов, упомянутых в ее первоначальном представлении (см. пункт 1 выше), еще один проект – "Шах-Дениз 2". В этом ответе в дополнение к положениям Конвенции, упомянутым в первоначальном представлении (см. пункт 3 выше), Армения заявила, что Азербайджан не соблюдает также пункт 2 статьи 2, пункт 8 статьи 3, статью 5 и пункт 1 статьи 6 Конвенции.

13. В своем ответе Комитету от 29 ноября 2011 года Азербайджан утверждал, что Армения в силу ее географического положения не может являться затрагиваемой Стороной по Конвенции. Он настаивал на том, что проект по АЧГ и проект по Шах-Денизу осуществляются в акватории Каспийского моря, к которому Армения не имеет прямого доступа. Азербайджан утверждал также, что Армения не может быть затронута промышленной аварией в контексте других проектов, например разливом нефти из трубопроводов, поскольку территория Армении находится выше по отношению к указанным трубопроводам. На основе документации по ОВОС Азербайджан исключил также вероятность значитель-

ного трансграничного загрязнения атмосферы, включая возникновение по причине какой-либо аварии проблем, связанных с безопасностью.

14. Кроме того, Азербайджан указал (информация, направленная 14 августа 2012 года), что Армения не доказала "с высокой степенью "отсутствия каких-либо разумных сомнений", подкрепленной всеми международно признанными соответствующими документами и данными" обоснованность своих заявлений о том, что она является затрагиваемой Стороной, и высказал мнение, что "тяжкое бремя доказывания" должна нести Сторона, утверждающая, что она является затрагиваемой Стороной по Конвенции.

15. Азербайджан отверг также утверждения о том, что, за исключением Южнокавказского трубопровода, планирование и последующее принятие решения об осуществлении нефтегазовых проектов, упомянутых Арменией, проходило тогда, когда Конвенция еще не вступила в силу для Азербайджана. Азербайджан конкретно сослался на соглашения о разделе продукции, заключенные государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики (ГНКАР) с рядом крупных нефтяных компаний в связи с тремя проектами, а также на договор о транспортировке азербайджанской нефти через Российскую Федерацию в черноморский порт Новороссийск. Таким образом, Азербайджан не нес договорного обязательства уведомлять Армению, потому что в тот момент, когда принимались окончательные решения, Азербайджан не являлся Стороной Конвенции.

16. В своих письменных ответах от 9 ноября 2012 года на вопросы Комитета Азербайджан утверждал, что в соответствии с законодательством Азербайджана заключенные соглашения о разделе продукции являлись окончательными решениями для целей Конвенции. Согласно Азербайджану все соглашения содержали "соответствующие подробные положения о дальнейшей разработке правил и политики в целях устойчивой охраны окружающей среды".

17. В ходе слушания, состоявшегося на двадцать шестой сессии Комитета, Азербайджан представил процедуру ОВОС, которую он применил в соответствии со своим национальным законодательством (Закон об охране окружающей среды 1999 года) и международными конвенциями, Стороной которых он является, в частности Конвенции Эспо и Тегеранской конвенции, при этом последняя предусматривает обязанность договаривающихся государств ввести и применять процедуру оценки воздействия на окружающую среду любой планируемой деятельности, которая может оказать значительное негативное воздействие на морскую среду Каспийского моря (статья 17). Девелопер представил документацию по оценке воздействия на окружающую среду соответствующей деятельности Министерству экологии и природных ресурсов, которое рассмотрело эту документацию, высказало по ней свои замечания и просило заново представить ее после учета высказанных замечаний. Пересмотренная впоследствии документация была вновь представлена и утверждена министерством в соответствии с положениями о функционировании системы государственной экологической экспертизы⁵.

⁵ Описание системы ОВОС/экспертизы содержится в проекте пересмотренных общих руководящих указаний относительно повышения согласованности между Конвенцией и экологической оценкой в рамках государственной экологической экспертизы в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии, который должно было принять Совещание Сторон Конвенции на его шестой сессии. Вкратце можно отметить, что согласно системе ОВОС/экспертизы девелопер обязан подготовить ОВОС и всю другую необходимую документацию по проекту и представить готовую

18. По информации Азербайджана, оценка, согласно которой вероятность значительного негативного трансграничного воздействия отсутствовала, была дана международными и национальными консультантами девелоперов проектов. Эта оценка была подтверждена министерством. С учетом этой оценки Азербайджан не стал уведомлять какие-либо Стороны Конвенции о соответствующих проектах.

19. Азербайджан отметил также, что неотъемлемой частью экологических требований к осуществлению соответствующих видов деятельности является послепроектный анализ. Соответственно, девелоперы ежегодно осуществляли всестороннюю деятельность по ОВОС и мониторингу, а результаты отражались в докладах, представляемых министерству. Ни одна из оценок до сих пор не указывала на какое-либо трансграничное воздействие ни на Армению, ни на какую другую Сторону Конвенции. Тем не менее Азербайджан выразил готовность препроводить Армении доклады о мониторинге и представил один такой доклад Армении в ходе слушаний.

20. И наконец, Азербайджан подчеркнул также, что Армения не воспользовалась своим правом, предусмотренным в пункте 7 статьи 3 Конвенции, просить Азербайджан провести обсуждение вероятности значительного негативного трансграничного воздействия. По его мнению, Армения таким образом признала, что на ее территорию проекты никакого трансграничного воздействия не оказывали.

21. Армения пояснила, что хотя она знала о готовящихся проектах с момента их планирования, до проведения пятой сессии СС⁶ она не сознавала, что могут существовать риски негативного трансграничного воздействия на окружающую среду на ее территории. Армения упомянула также о том, что ввиду отсутствия дипломатических отношений и прямых контактов между двумя Сторонами, она не запрашивала у Азербайджана информацию о проектах и не проводила с Азербайджаном обсуждений согласно пункту 7 статьи 3 по вопросу о вероятности значительного негативного трансграничного воздействия на окружающую среду этих проектов.

22. В связи с последним аспектом Азербайджан подчеркнул, что в принципе он готов участвовать в процедуре трансграничной ОВОС.

23. Армения подчеркнула также, что, хотя ко времени проведения слушания в Комитете она еще не завершила внутреннего исследования по определению вероятности значительного негативного трансграничного воздействия деятельности, осуществляемой Азербайджаном, на основе доступной в онлайн-режиме информации относительно сейсмической опасности в регионе, возможного воздействия на его водные ресурсы и проблем безопасности, она сочла,

документацию соответствующим органам. Эти органы рассматривают документацию с целью обеспечить ее соответствие требованиям национального законодательства. Если документация не соответствует этим требованиям, органы просят девелопера пересмотреть и заново представить ее. Если компетентные органы считают, что документация удовлетворяет требованиям национального законодательства, то они одобряют ее, и в этом случае она составляет значительную часть окончательного решения.

⁶ На пятой сессии заместитель министра экологии и природных ресурсов Азербайджана признал возможность трансграничного воздействия нефтегазовых проектов, осуществляемых в Азербайджане (см. заявления министров и представителей высокого уровня, размещенных на веб-сайте Конвенции по адресу http://www.unece.org/env/eia/meetings/mop_5.html).

что вероятность трансграничного воздействия на ее окружающую среду исключать нельзя и что с учетом этого она является затрагиваемой Стороной. Результаты внутреннего исследования, упомянутого Арменией, Комитету представлены не были.

В. Конкретные виды деятельности

24. В своем представлении и последующей информации, представленной ею Комитету, Армения ссылаясь в общей сложности на семь проектов, осуществляемых Азербайджаном, которые могут оказать трансграничное воздействие на территорию Армении (см. пункты 1 и 12). Однако с учетом разъяснения, данного Азербайджаном в ходе слушания, Комитет отметил, что ввиду сложности проектов Азербайджан принял решение осуществлять некоторые из них в несколько очередей. Ряд таких очередей, хотя и не все, стали предметом отдельных ОВОС. Таким образом, по мнению Комитета, ему необходимо было проанализировать пять проектов: Комитет счел, что строительство Сангачальского терминала является не отдельным видом деятельности, а составной частью разработки морских нефтегазовых месторождений в контексте проекта по АЧГ и что разработка морского газового месторождения Шах-Дениз является одним проектом, который до сих пор состоял из двух очередей ("Шах-Дениз 1" и "Шах-Дениз 2"). В последующих пунктах содержится краткое описание этих проектов.

1. Проект по АЧГ

25. 20 сентября 1994 года – в день, который Азербайджан считает датой принятия окончательного решения (см., однако, пункт 17 выше, в котором говорится о представлении процедуры ОВОС Азербайджана), между ГНКАР и рядом крупных нефтяных компаний было заключено соглашение о совместной разработке и разделе продукции нефтегазовых месторождений Азери и Чираг и глубоководной части нефтегазового месторождения Гюнашли в азербайджанском секторе Каспийского моря (соглашение о разделе продукции) с целью осуществления операций по добыче нефти и газа (разведка, оценка и разработка запасов сырой нефти и природного газа) в пределах азербайджанского сектора Каспийского моря приблизительно в 120 километрах (км) к юго-востоку от Баку и приблизительно в 500 км от границы между Арменией и Азербайджаном (район, охватываемый Соглашением по АЧГ).

26. Соглашение было ратифицировано азербайджанским парламентом в декабре 1994 года. В 1996 году в связи с этим соглашением и в качестве одной из мер по осуществлению проекта по АЧГ было принято решение о строительстве Сангачальского терминала в 55 км к югу от Баку и приблизительно в 400 км от границы между Азербайджаном и Арменией. Вывоз нефти с терминала начался в октябре 1997 года. Согласно Азербайджану, этот терминал не является ни заводом по очистке сырой нефти, указанным в пункте 1, ни крупным складом для хранения нефтяных продуктов, указанным в пункте 16 добавления I к Конвенции.

27. Согласно информации, имеющейся в распоряжении Комитета, этот проект осуществлялся в две очереди: первая очередь (упоминается также как начальный нефтяной проект); и полномасштабный проект по разработке месторождения. Кроме того, Комитет рассмотрел другую информацию об этом проекте, которая была опубликована в Интернете и касалась третьей очереди. Подготовка документации по ОВОС для этой третьей очереди проекта была завер-

шена в 2004 году. Первая очередь включала следующие виды деятельности: модернизацию добывающей платформы "Чираг-1"; строительство и прокладку подводных нефте- и газопроводов; строительство нефтяного терминала в Сангачале; модернизацию Северного экспортного газопровода; строительство Западного экспортного газопровода; и бурение шести разведочных скважин в контрактном районе АЧГ.

28. В феврале 2002 года в Министерство экологии и природных ресурсов была представлена для первоначального анализа документация по ОВОС в отношении второй очереди. Эта документация была вновь представлена министерству 27 ноября 2002 года и утверждена им 13 марта 2003 года. По итогам ОВОС был сделан вывод о том, что большинство выявленных экологических аспектов не будет являться причиной значительного трансграничного воздействия. Что касается возможных аварий, то, хотя и был сделан вывод, что они приведут к значительному воздействию на окружающую среду в местах аварий, возможность таких происшествий была сочтена незначительной или крайне незначительной.

29. Согласно Азербайджану, строительные работы начались в 1996 году и идут до сих пор.

2. Проект по Шах-Денизу

30. 4 июня 1996 года между ГНКАР и рядом крупных нефтяных компаний было заключено соглашение о разведке, разработке и разделе продукции перспективного района Шах-Дениз в азербайджанском секторе Каспийского моря (Соглашение о разделе продукции) в целях проведения нефтегазовых работ (разведки, оценки и разработки запасов сырой нефти и природного газа) в пределах и в отношении газоконденсатного месторождения Шах-Дениз в азербайджанском секторе Каспийского моря приблизительно в 100 км к югу от Баку и в 500 км от границы между Азербайджаном и Арменией.

31. Это соглашение было ратифицировано азербайджанским парламентом 17 октября 1996 года – в день, который Азербайджан считает датой принятия окончательного решения.

32. С учетом больших размеров месторождения Шах-Дениз Азербайджан осуществляет этот проект в несколько очередей. Первая очередь ("Шах-Дениз 1") охватывала приблизительно одну треть общих потенциальных запасов месторождения Шах-Дениз и имела следующие основные компоненты: бурение в море и строительство добывающей платформы; строительство двух экспортных трубопроводов: одного для газа и одного для жидкостей; расширение перерабатывающих мощностей в Сангачальском терминале. Окончательно решения по второй очереди не принято ("Шах-Дениз 2").

33. 27 июня 2002 года документация по ОВОС, касающаяся Шах-Дениза, была представлена для первоначального анализа Министерству экологии и природных ресурсов. Эта документация была вновь представлена в августе 2002 года и утверждена 10 октября 2002 года. ОВОС не показала, что на государства – участники Конвенции будет оказано сколь-либо значительное трансграничное воздействие.

34. Согласно Азербайджану, строительные работы начались в 2002 году и до сих пор продолжаются.

3. Трубопровод Баку–Новороссийск – Северный экспортный трубопровод

35. 18 февраля 1996 года – в день, который Азербайджан считает датой принятия окончательного решения (см., однако, пункт 17), между Азербайджанской международной операционной компанией, ГНКАР и Транснефтью (российский партнер) было подписано соглашение о транспортировке азербайджанской нефти через территорию Российской Федерации в порт Новороссийск. Соответственно, нефть будет транспортироваться по трубопроводу советской эпохи, который был модернизирован с целью повышения, в частности, стандартов безопасности. Транспортировка нефти началась 25 октября 1997 года. Документация по ОВОС была представлена в Министерство экологии и природных ресурсов 26 марта 1996 года, повторно представлена 10 июля 1996 года и утверждена в августе 1996 года.

36. Реконструкция Северного экспортного трубопровода осуществлялась в рамках первой очереди проекта по АЧГ (см. пункт 27).

4. Трубопровод Баку–Тбилиси–Джейхан

37. 18 ноября 1999 года между Азербайджаном, Грузией и Турцией было подписано соглашение о транспортировке нефти через территорию соответствующих стран по основному экспортному нефтепроводу Баку–Тбилиси–Джейхан (трубопровод Баку–Тбилиси–Джейхан) в целях осуществления проекта, предусматривающего разработку, проектирование, приобретение, строительство, установку, финансирование, страхование, владение, эксплуатацию, ремонтную замену, модернизацию, обслуживание, увеличение пропускной способности или продление и защиту трубопроводной системы для транспортировки нефти и газа (сырой нефти и природного газа) из Баку в Джейхан.

38. Азербайджан утверждал, что окончательное решение по этому проекту было принято 29 октября 1998 года, т.е. в день, когда президенты Азербайджана, Грузии и Казахстана, Турции и Узбекистана в присутствии министра энергетики Соединенных Штатов Америки подписали Анкарскую декларацию (о транспортировке каспийской и центрально-азиатской нефти на западные рынки по коридору Восток–Запад).

39. Эта трубопроводная система, 442 км которой находятся на территории Азербайджана, рассчитана на доставку 1 млн. баррелей сырой нефти в день из Сангачальского терминала в Азербайджане в новый морской терминал в Джейхане (Турция). Этот трубопровод проходит недалеко от границы с Арменией (минимальное расстояние от границы составляет 15 км).

40. Документация по ОВОС была представлена для первоначальной оценки Министерству экологии и природных ресурсов в мае 2002 года, повторно представлена в августе 2002 года и утверждена 24 сентября 2002 года. Впоследствии – 11 января 2003 года – она была утверждена Международной финансовой корпорацией и Европейским банком реконструкции и развития. По итогам ОВОС был сделан тот вывод, что трансграничное воздействие на окружающую среду соответствующих видов деятельности является крайне незначительным.

41. Строительные работы по проекту, заключавшиеся в основном в строительстве нефтепровода большого диаметра и насосных станций, согласно Азербайджану, начались в 2004 году и завершились в 2006 году.

5. Газопровод Баку–Тбилиси–Эрзурум – Южнокавказский трубопровод

42. 17 октября 2000 года между правительством Азербайджана и рядом крупных нефтяных компаний было заключено соглашение о принимающем правительстве в целях создания необходимой инфраструктуры для транспортировки газа из Сангачальского терминала к азербайджано-грузинской границе и далее в Турцию. Этот проект предусматривал создание инфраструктуры для подачи газа на Сангачальском терминале и строительства около 442 км газопровода. Трубопровод для транспортировки природного газа проложен параллельно трубопроводу Баку–Тбилиси–Джейхан (пункт 39 выше) и, соответственно, проходит вблизи границы с Арменией (минимальное расстояние от границы составляет 15 км).

43. Азербайджан утверждает, что окончательное решение относительно этой деятельности было принято в начале 2001 года, когда был подписан ряд межгосударственных соглашений.

44. Документация по ОВОС была представлена для первоначальной оценки Министерству экологии и природных ресурсов в апреле 2002 года, повторно представлена в сентябре 2002 года и утверждена 30 сентября 2002 года. По итогам ОВОС был сделан тот вывод, что общее трансграничное воздействие на окружающую среду этих видов деятельности является незначительным.

45. Строительные работы по проекту начались в 2004 году и закончились в 2006 году.

III. Рассмотрение и оценка

A. Общие замечания

46. Комитет собрал информацию, позволяющую ему достаточно четко представить себе все виды деятельности, на которые ссылается Армения, и оценить применение Конвенции к ним. Поскольку Комитет счел, что первоначальное представление Армении не было подкреплено достаточной информацией для того, чтобы Комитет мог рассмотреть ее, Комитет предложил Армении и Азербайджану представить как в письменном виде, так и устно в ходе слушаний точную информацию.

B. Правовая основа

47. При рассмотрении данного дела Комитет прежде всего установил правовую основу для представления Армении. Затем он рассмотрел вопрос о том, подпадают ли упомянутые в представлении виды деятельности под действие добавления I к Конвенции и осуществлялись ли они в тот момент, когда Конвенция находилась в силе для обеих Сторон. Комитет рассмотрел также вопрос о том, могут ли соответствующие виды деятельности рассматриваться как "планируемая деятельность" по смыслу Конвенции (статья 1, пункт v)) с учетом того, что осуществление некоторых из них завершилось за несколько лет до направления представления. И наконец, Комитет проанализировал, могут ли эти виды деятельности рассматриваться как оказывающие вероятное значительное негативное трансграничное воздействие на территорию Армении.

48. Армения сдала на хранение свой документ о присоединении к Конвенции 21 февраля 1997 года, и Конвенция вступила для нее в силу 10 сентября

1997 года, т.е. на девяностый день со дня сдачи на хранение ее документа о присоединении (см. Конвенция Эспо, статья 18, пункт 3). Азербайджан сдал на хранение свой документ о присоединении к Конвенции 25 марта 1999 года, и Конвенция вступила для него в силу 23 июня 1999 года.

49. В пункте 5 а) добавления к решению III/2 предусмотрено, что представление может быть направлено Комитету "одной или несколькими Сторонами Конвенции, если у них имеются сомнения относительно соблюдения другой Стороной ее обязательств в соответствии с данным договором. Такое представление должно конкретно касаться вопроса, вызывающего сомнения, и направляться в письменном виде координационным центром соответствующей Стороны в секретариат и подкрепляться соответствующей информацией".

50. Комитет сделал вывод о том, что Армения выполнила условия, упомянутые в пункте 5 а) добавления к решению III/2, что позволило ей начать процедуру направления представления Комитету. Армения доказала, что у нее имеются озабоченности по поводу соблюдения Азербайджаном Конвенции, и ее представление и последующие ответы конкретно касались этих озабоченностей.

51. В пункте 5 b) добавления к решению III/2 предусмотрено, что представление может быть направлено Комитету какой-либо Стороной, "которая приходит к выводу о том, что, несмотря на приложенные ею максимальные усилия, она не способна или не будет способна полностью соблюсти свои обязательства в соответствии с Конвенцией".

52. Комитет счел, что это положение в том виде, в котором оно сформулировано, не является обязательным и поэтому Азербайджан не был обязан направлять представление Комитету, сделав вывод о том, что он не мог или не сможет соблюсти Конвенцию.

53. Комитет сослался на статьи Конвенции, упомянутые Арменией, и пришел к выводу, что для целей настоящих выводов и рекомендаций единственными релевантными положениями являются пункт 4 статьи 2, пункты 1 и 8 статьи 3, статья 5 и пункт 1 статьи 6. Комитет отметил, что в отношении пункта 2 статьи 2 Комитет осуществляет инициативу по Азербайджану, цель которой заключается в поддержке повышения способности Азербайджана выполнять свои обязательства по Конвенции (EIA/IC/CI/2).

54. Поскольку эти виды деятельности осуществлялись начиная с 1994 года, то Комитету требовалось установить, к каким из них должна применяться Конвенция. Комитет отметил, что важным моментом по каждому виду деятельности является дата принятия окончательного решения. Он вновь подтвердил свой предыдущий вывод (пункт 51, приложение I к решению IV/2, ECE/MP.EIA/10) о том, что Конвенция не может применяться задним числом.

55. Комитет напомнил о своем предыдущем толковании статьи 6 Конвенции, согласно которому окончательным решением по смыслу Конвенции является то решение, которое "реально устанавливает экологические условия для осуществления данного вида деятельности" (пункт 61, приложение I к решению IV/2), и что "если требования, включенные в какое-либо решение, могут быть впоследствии изменены на основании других решений, первое не может рассматриваться в качестве "окончательного решения" по смыслу положений Конвенции" (ECE/MP.EIA/IC/2009/2, пункт 21).

56. В то же время Комитету было известно, что Азербайджан считал, что в отношении видов деятельности, упомянутых выше, окончательным решением

являлись либо соглашения о разделе продукции (в случае разработки нефтегазовых месторождений), либо – в случае других проектов, упомянутых в представлении Армении, – различные документы, такие как политические заявления или межправительственные соглашения. Тем не менее Комитет счел, что, хотя в ряде предполагаемых окончательных решений, упомянутых Азербайджаном, устанавливались некоторые экологические условия осуществления видов деятельности, тот факт, что они были приняты до проведения процедур ОВОС, означает, что их нельзя рассматривать в качестве окончательных решений в соответствии со статьей 6 Конвенции. Комитет выразил озабоченность в связи с тем, что представление Азербайджаном различных документов в качестве окончательных решений по смыслу статьи 6 Конвенции может свидетельствовать об отсутствии правовой определенности в отношении применения соответствующих положений Конвенции Азербайджаном.

57. Комитет напомнил о следующем высказанном им ранее мнении (ECE/MP.EIA/IC/2010/2, пункт 40):

"Окончательное решение должно содержать резюме замечаний, полученных в соответствии с пунктом 8 статьи 3 и пунктом 2 статьи 4, а также итоги консультаций, указанных в статье 5, и должно содержать описание того, каким образом эти итоги и результаты оценки воздействия на окружающую среду были отражены или иным образом учтены в окончательном решении в свете разумных альтернатив, описанных в оценке воздействия на окружающую среду".

58. Комитет вместо этого ссылаясь на утверждение Министерством экологии и природных ресурсов документации по ОВОС после утверждения государственной экологической экспертизы.

59. Комитет подчеркнул, что пункт 7 статьи 3 Конвенции предусматривает специальную процедуру, которая должна использоваться в тех случаях, когда какая-либо Страна считает, что она будет затронута в результате значительно вредного трансграничного воздействия планируемой деятельности, и когда не поступило никакого уведомления в соответствии с пунктом 1 статьи 3. По мнению Комитета, в принципе процедура направления представления не должна рассматриваться как заменяющая применение пункта 7 статьи 3. Кроме того, по мнению Комитета, было бы разумно применять процедуру, предусмотренную пунктом 7 статьи 3, до направления представления, если только затрагиваемые стороны не узнают о проектах после их осуществления, поскольку в этом случае применение пункта 7 статьи 3 будет лишено смысла.

60. В этом контексте Комитет отметил, что для целей процедуры контроля за соблюдением "планируемая деятельность" – это "любая деятельность или любое существенное изменение в той или иной деятельности, требующее принятия решения компетентным органом" (Конвенция Эспо, статья 1, пункт v)), даже если в момент направления представления это решение уже было принято.

61. Комитет напомнил также о своем предыдущем мнении относительно того, что "даже низкая вероятность [значительного негативного трансграничного воздействия] должна являться достаточной для возникновения обязательства по уведомлению затрагиваемых Стран" и что "уведомление является обязательным, кроме как в тех случаях, когда вероятность серьезного вредного трансграничного воздействия может быть исключена" (решение IV/2, приложение I, пункт 54).

62. Комитет счел, что в свете информации, представленной Азербайджаном, виды деятельности, упомянутые в представлении, могли подпадать под дейст-

вие обоих пунктов добавления I, касающихся как нефте- и газопроводов большого диаметра (пункт 8), так и добычи углеводородов на континентальном шельфе (пункт 15). Продолжающееся развитие Сангачальского терминала было сочтено деятельностью, дополняющей морскую добычу углеводородов или эксплуатацию нефте- и газопровода большого диаметра (см. пункт 24 выше).

C. Основные вопросы/виды деятельности

1. Проект по АЧГ

63. Комитет отметил, что хотя первая очередь осуществления этого проекта, включая строительство Сангачальского терминала, была завершена до вступления Конвенции в силу для Азербайджана, окончательное решение относительно следующей очереди (полномасштабного проекта разработки месторождения) было принято только 13 марта 2003 года, т.е. значительно позднее того, как Конвенция вступила в силу для Азербайджана.

2. Проект по Шах-Денизу

64. Комитет отметил, что окончательное решение по "Шах-Денизу 1" было принято 10 октября 2002 года, т.е. опять же значительно позднее того, как Конвенция вступила в силу для Азербайджана. Он отметил также, что окончательного решения по "Шах-Денизу 2" принято не было.

3. Трубопровод Баку–Новороссийск

65. Комитет отметил, что строительство трубопровода Баку–Новороссийск (известного также как Северный экспортный газопровод) завершилось до вступления Конвенции в силу для Азербайджана.

4. Трубопровод Баку–Тбилиси–Джейхан

66. Комитет отметил, что окончательное решение по трубопроводу Баку–Тбилиси–Джейхан было принято 24 сентября 2002 года, т.е. в день утверждения ОВОС Министерством экологии и природных ресурсов, что произошло после того, как Конвенция вступила в силу для Азербайджана.

5. Газопровод Баку–Тбилиси–Арзрум

67. Комитет отметил, что окончательное решение по газопроводу Баку–Тбилиси–Арзрум (известного также как Южнокавказский трубопровод) было принято 30 сентября 2002 года, т.е. в день утверждения ОВОС Министерством экологии и природных ресурсов, что произошло после того, как Конвенция вступила в силу для Азербайджана.

IV. Выводы

68. Рассмотрев приведенную выше информацию, Комитет принимает ниже следующие выводы в целях доведения их до сведения Совещания Сторон для официального принятия в соответствии с пунктом 13 добавления к решению III/2 (ECE/MP.EIA/6, приложение II).

69. Комитет считает, что решение III/2 предусматривает, что каждая Сторона Конвенции, у которой "возникает озабоченность по поводу соблюдения другой Стороной своих обязательств" по Конвенции, имеет право направить Комитету

представление (там же, приложение, пункт 5 а)). Однако этим правом не следует злоупотреблять. Комитет ожидает, что соответствующие Стороны будут действовать добросовестно и представят серьезные доказательства их озабоченности.

70. Комитет считает, что решения Министерства экологии и природных ресурсов об утверждении (на которые Азербайджан сослался, как на "документы о соблюдении") должны рассматриваться в качестве окончательных решений согласно статье 6 Конвенции. Он считает далее, что Конвенция не применялась к первой очереди осуществления проекта по АЧГ или к трубопроводу Баку–Новороссийск, поскольку в момент принятия окончательного решения по этим проектам Конвенция еще не вступила в действие для Азербайджана.

71. Однако Комитет считает далее, что в отношении других видов деятельности, включая этап полномасштабного осуществления проекта по АЧГ, Конвенция могла бы применяться при условии выполнения требования, касающегося вероятности значительного негативного трансграничного воздействия. В этом контексте Комитет подчеркивает, что Армения, прежде чем направлять представление, могла бы воспользоваться средствами, предусмотренными в пункте 7 статьи 3.

72. Комитет отмечает, что соответствующие Стороны имеют существенные разногласия относительно вероятности значительного негативного трансграничного воздействия. Армения утверждает, что проекты, осуществляемые в Азербайджане, оказывают значительное негативное трансграничное воздействие на ее территорию, тогда как Азербайджан придерживается прямо противоположной точки зрения, подчеркивая, что ни один из этих проектов не оказывает значительного вредного трансграничного воздействия ни на одну из Сторон Конвенции в регионе. Комитет отмечает, что Азербайджан обосновывает свою позицию документацией по ОВОС, подготовленной девелопером и утвержденной соответствующим министерством. Армения проинформировала Комитет об общих физических характеристиках региона, в том числе о сейсмической опасности. Она упомянула также о возможности негативного воздействия рассматриваемых проектов на качество воды. Однако Армения не предоставила Комитету доказательств, подтверждающих это.

73. В то же время Комитет подчеркивает, что пункт 7 статьи 3 Конвенции предусматривает также конкретную процедуру для тех случаев, когда Стороны "не могут прийти к согласию в отношении того, что значительное вредное трансграничное воздействие, по всей видимости, будет иметь место", а именно процедуру запроса (добавление IV к Конвенции). Комитет отмечает, что до сих пор Стороны этой процедурой не пользовались. Комитет отмечает также, что Стороны не использовали процедуру постпроектного анализа, предусмотренную в статье 7 Конвенции, включая, в частности, вариант совместного определения любого негативного трансграничного воздействия⁷.

74. Тем не менее Комитет сознает тот факт, что отсутствие дипломатических отношений между Сторонами может создавать препятствия на пути применения

⁷ В своих замечаниях по проекту выводов и рекомендаций Комитета Азербайджан ссылается на регулярно подготавливаемые доклады о постпроектном анализе, в ходе которого никакого трансграничного воздействия обнаружено не было, и поэтому Азербайджан в соответствии со статьей 7 Конвенции "не считал необходимым информировать Армению о результатах постпроектного анализа". Для получения дополнительной информации Азербайджан предлагает Комитету обратиться к веб-сайту компании "Бритиш петролеум" (www.bp.com).

Конвенции. Он отмечает, что в ходе слушания как Армения, так и Азербайджан выразили готовность участвовать в процедурах оценки трансграничного воздействия при условии, что они будут осуществляться через посредника⁸.

75. Таким образом, Комитет считает, что в соответствии с его мандатом он должен обеспечить принятие "конструктивного решения" (решение III/2, приложение, пункт 4 а)) и попытаться найти его.

76. Комитет возвращается к вопросу об установлении значительного негативного трансграничного воздействия упомянутых выше проектов. Он считает, что установить его особенно трудно, потому что ряд проектов осуществлялся в несколько очередей и на протяжении нескольких лет. Тем не менее Комитет считает, что он обязан ответить на вопросы, заданные Арменией, и полагает, что в отсутствие прямо противоположного определения, вынесенного комиссией по запросу, учрежденной в соответствии с пунктом 7 статьи 3 Конвенции, физические характеристики проектов морской добычи нефти и места их осуществления позволяют сделать вывод о том, что значительное негативное трансграничное воздействие может быть исключено. Таким образом, Комитет считает, что в случае проекта по АЧГ и проекта по Шах-Денизу Азербайджан не находится в состоянии несоблюдения своих обязательств по пункту 4 статьи 2, пунктам 1 и 8 статьи 3, статье 5 и пункту 1 статьи 6 Конвенции.

77. Кроме того, в связи с двумя рассмотренными трубопроводами Комитет считает, что в отсутствие прямо противоположного определения, вынесенного комиссией по запросу, учрежденной в соответствии с пунктом 7 статьи 3, физические характеристики трубопроводов и их местоположение позволяют сделать вывод о том, что значительное негативное трансграничное воздействие может быть исключено. Таким образом, в случае транспортировки нефти и газа через территорию Азербайджана, Грузии и Турции по трубопроводу Баку–Тбилиси–Джейхан и газопроводу Баку–Тбилиси–Эрзурум Азербайджан не находится в состоянии несоблюдения своих обязательств по пункту 4 статьи 2, пунктам 1 и 8 статьи 3, статье 5 и пункту 1 статьи 6 Конвенции.

V. Рекомендации

78. Комитет рекомендует Совещанию Сторон:

а) одобрить вывод Комитета по осуществлению о том, что согласно информации, представленной Комитету, Азербайджан не находится в состоянии несоблюдения своих обязательств по пункту 4 статьи 2, пунктам 1 и 8 статьи 3, статье 5 и пункту 1 статьи 6 Конвенции в отношении следующих проектов:

- i) проект по АЧГ;
- ii) проект по Шах-Денизу;
- iii) трубопровод Баку–Новороссийск;
- iv) проект по трубопроводу Баку–Тбилиси–Джейхан;
- v) газопровод Баку–Тбилиси–Эрзурум;

б) рекомендовать Азербайджану продолжать мониторинг и представление докладов о мониторинге Армении с целью принятия всех надлежащих и

⁸ Азербайджан выразил пожелание, чтобы в качестве посредника выступил секретариат Конвенции. Армения в свою очередь выступила против участия секретариата.

эффективных мер по предупреждению любого значительного негативного трансграничного воздействия видов деятельности, упомянутых в представлении, в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Конвенции;

с) рекомендовать Азербайджану продолжать совершенствовать законодательные, административные и другие меры с целью обеспечения полного соблюдения Конвенции в соответствии с рекомендациями, вынесенными в рамках инициативы Комитета по Азербайджану, в том числе в целях четкого указания в своем законодательстве того, какое решение является окончательным, и обеспечения того, чтобы это решение удовлетворяло требованиям статьи 6 Конвенции.
